

Правовой анализ моделей банкротства должника-юридического лица с учетом современных условий постиндустриального общественного развития

Аннотация. Статья посвящена исследованию характера влияния постиндустриального общественно-экономического развития на традиционно выделяемые в конкурсном праве модели банкротства должника. В ней рассматривается проблема поиска юридической формулы «идеальной» модели банкротства должника, исследуются сущность должника, цели правового регулирования конкурсных отношений, а также участия должника в конкурсных отношениях в постиндустриальных условиях развития, анализируется теоретическое и практическое назначение модели банкротства должника как категории. Особое внимание уделено проблеме определения надлежащих правовых средств для достижения целей правового регулирования конкурсных отношений и участия должника в конкурсных отношениях.

Ключевые слова: должник-юридическое лицо, модели банкротства должника, цели правового регулирования конкурсных отношений, надлежащие правовые средства.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.69.8.096-106

По изначальному замыслу одного из создателей концепции постиндустриального общества Дэниела Белла понятие постиндустриального общества является аналитической конструкцией, а не картиной специфического или конкретного общества. Она есть некая парадигма, социальная схема, выявляющая новые оси социальной организации и стратификации в развитом западном обществе¹. В настоящее время можно наблюдать отчетливые тенденции приобретения теми или иными реально существующими общественными устройствами

характерных черт этой модели. Основанием таких тенденций выступают объективно происходящие процессы в экономике, а также легальное закрепление понятия постиндустриального общества, постиндустриального развития как формы и вектора текущего общественного развития². Так, насыщение рынков промышленной продукцией и товарами уже сейчас приводит к снижению темпа прироста общих объемов промышленного производства и к снижению доли промышленности в ВВП по сравнению с долей сферы услуг. Постепенно сформировав-

¹ Подробнее см.: Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999.

² См., к примеру, утвержденную Президентом РФ от 7 февраля 2008 г. № Пр-212 Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации; распоряжения Правительства РФ от 13 ноября 2009 г. № 1715-р, от 6 октября 2011 г. № 1757-р, от 18 ноября 2011 г. № 2074-р и др.

© Галкин С. С., 2016

* Галкин Сергей Сергеевич, соискатель кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
ser_84@bk.ru
123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

шееся общество массового потребления породило сервисную экономику, а в ее рамках наиболее быстрыми темпами стал развиваться информационный сектор хозяйства³.

На этом фоне, а также с учетом повышения доли квалифицированного труда основным средством производства становится квалификация работников. Это меняет структуру общества, а собственность на материальные средства производства утрачивает свое былое значение⁴. Вместо собственности на материальные средства производства основным источником капитала становится собственность на нематериальные активы, выраженные в виде патентов, лицензий и пр.

Свои коррективы вносит и процесс глобализации. Применительно к юридической сфере «глобализация оказывает существенное влияние на трансформацию, изменения и модернизацию государственно-правовых институтов, норм и отношений на всемирном, макрорегиональном и внутригосударственном уровнях, стимулирует, ускоряет и обновляет процессы универсализации в области права»⁵.

В этой связи закономерным является процесс переосмысления корпорации⁶, а также ее стоимости и ценности как элементов возможной характеристики. Стоимость корпораций становится обусловленной нематериальными активами, сложившимися разнообразными взаимодействиями внутри самой корпорации, в том числе человеческим капиталом, т.е. люд-

ским ресурсом, связанным с конкретной организацией⁷. Изменение облика самой корпорации, а следовательно, и корпорации-должника, трансформация ценности корпоративной формы предпринимательской деятельности сообразно процессам, объективно проистекающим в социально-экономической сфере, стали к настоящему моменту закономерными предпосылками для обозначения необходимости модификации подходов в юридическом анализе сложившихся моделей банкротства должника.

Юридический анализ моделей банкротства должника: постановка проблемы

В научной литературе доминирующим в настоящее время является мнение о необходимости дифференциации сложившихся моделей банкротства на основании критерия целевой направленности законодательства о банкротстве⁸. Используя обозначенный критерий, С. А. Карелина, как, впрочем, и другие названные ранее ученые, использующие критерий целевой направленности законодательства о банкротстве, выделяет 5 установившихся в настоящее время моделей банкротства⁹: радикально прокредиторскую, умеренно прокредиторскую, нейтральную, умеренно продолжниковскую, радикально продолжниковскую.

Необходимо также заключить, что каждая из перечисленных моделей банкротства в обозначенном подходе понимается по сути как модель нормативная. То есть, иными словами, как ис-

³ Подробнее см.: *Иноземцев В. Л.* Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М., 2000.

⁴ Подробнее см.: *Иноземцев В. Л.* За пределами экономического общества. Постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире. М., 1998.

⁵ *Нерсесянц В. С.* Процессы универсализации права и государства в глобализирующемся мире // Государство и право. 2005. № 5. С. 38.

⁶ Здесь и далее по тексту термины «корпорация», «корпоративная форма», «организация», «фирма» употребляются как синонимы всякого конкурсоспособного юридического лица независимо от его организационно-правовой формы.

⁷ *Степанов Д. И.* Судьба банкротства как правового института: к новейшей дискуссии в американской юридической литературе // Вестник гражданского права. 2006. № 1. С. 264.

⁸ См., к примеру: *Карелина С. А.* Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М., 2008. С. 32; *Кравченко Е. А.* Проблемы защиты и реабилитации должника при несостоятельности (банкротстве) в Великобритании, Германии, США, Франции и России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 11; *Милов П. О.* Тенденции развития правовой регламентации статуса должника в конкурсном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 70—71; *Ткачев В. Н.* Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России. М., 2006. С. 400—402 и др.

⁹ *Карелина С. А.* Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М., 2008. С. 31—32.

пользуемая в практике правового регулирования конкурсных отношений юридическая конструкция, которая основывается на выделяемых целях правового регулирования конкурсных отношений и, соответственно, отражает их.

По нашему субъективному мнению, традиционно выделяемая в литературе проблема создания «идеальной» модели банкротства должника и предлагаемые пути ее решения, которые основаны главным образом на установлении равнозначности в предпочтениях между ликвидационными и реабилитационными процедурами, уже находятся в настоящее время где-то посередине между традицией и анахронизмом. Тем не менее это не означает, что юридический анализ моделей банкротства должника начисто лишен какой-либо теоретической и практической ценности.

Широкое подтверждение постулируемого тезиса можно найти в зарубежной литературе по проблемам банкротства. В качестве примера можно указать недавнее обсуждение модели банкротства на примере законодательства США в журнале *Stanford Law Review* между известными американскими специалистами в корпоративном и конкурсном праве Дугласом Бэйердом и Робертом Расмуссеном, с одной стороны, и Линн ЛоПуки — с другой¹⁰. Примечательный характер данной дискуссии заключается в том, что проблема модели банкротства, а очнее, соотношения реабилитационных и ликвидационных процедур вообще и целесообразности наличия реабилитационных процедур в законодательстве США в частности, обозначена в этой дискуссии через определение наличия или отсутствия ценности самой корпоративной формы (собственно юридического лица — должника), выявление соотношения бизнеса должника как ценности и корпоративной формы с учетом характеристик современного общества как постиндустриального.

В отечественной научной литературе попытки проведения подобного рода правового анализа указанной проблемы, правда без

учета, по нашему мнению, постиндустриального характера общественного развития, предпринимались М. В. Телюкиной, пришедшей к следующему выводу, который для целей следующего изложения необходимо привести в полном объеме: «прокредиторская система исходит из максимального учета интересов кредиторов, которые имеют право решить, возможно ли и целесообразно ли восстановление платежеспособности должника либо им (кредиторам) выгоднее как можно быстрее реализовать активы (прежде всего — бизнес) должника. В первом случае вероятность ошибки меньше, нежели в продолжниковых системах, ибо вопрос решается кредиторами, а не должником. Скорее всего, спасти удастся и бизнес, и организационно-правовую форму должника. Во втором случае бизнес продается и таким образом сохраняется, т.е. продолжает функционировать, но юридическое лицо-должник, скорее всего, будет ликвидировано, так как останется без необходимых активов. Очевидно, что экономический результат в прокредиторских системах значительно выше. Соответственно, построение конкурсного законодательства в прокредиторском ключе дает прежде всего положительный экономический эффект»¹¹.

Таким образом, представляется, что юридический анализ моделей банкротства должника и отражаемых в них целей правового регулирования участия должника в конкурсных отношениях с учетом постиндустриального характера общественного развития, унификации юридических форм под воздействием глобализационных процессов, меняющегося образа корпорации, состава ее ценности может обогатить содержание этих правовых категорий, раскрыть новые подходы к их исследованию.

Должник и модели банкротства

Поскольку юридическое лицо (фирма, корпорация) представляет собой в экономическом аспекте лишь корпоративную форму ведения

¹⁰ См. подробнее: *Степанов Д. И.* Судьба банкротства как правового института: к новейшей дискуссии в американской юридической литературе // *Вестник гражданского права.* 2006. № 1. С. 260—283.

¹¹ *Телюкина М. В.* Продолжниковые элементы в современном российском конкурсном праве — наличие и целесообразность // *Юрист.* 2013. № 24. С. 3—5 ; *Динамика и тенденции развития отношений несостоятельности (банкротства) в современном российском праве* // СПС «Консультант-Плюс».

бизнеса¹², постольку безусловную экономическую ценность представляет собой сам бизнес, заключенный в этой форме.

В условиях постиндустриального общества, сделавшего основным средством производства квалификацию работников, основным источником капитала — собственность на нематериальные активы, бизнес как экономическая ценность не сводится к понятию совокупности имущественных активов. Характер ценности и подчас весьма существенной приобретает существующая связь между работниками и используемыми в производстве активами, между работниками и менеджерами (и, соответственно, собственниками организации), между менеджерами и внешними контрагентами, представляющими рынки сбыта и пр., которая в конечном счете приводит к монетизируемому или иному положительному результату и оказывает существенное влияние на фактическое положение организации на рынке. Указанная связь, как и иные подобные нематериальные, неидентифицируемые, неотчуждаемые и не оцениваемые по отдельности активы (специальные знания и умения, высокий уровень способности к управлению, монополистическая ситуация, доброе имя и репутация, отличный штат, установившаяся клиентура), являются неотъемлемой частью стоимости бизнеса и в настоящее время все чаще представляют гораздо больше возможностей для извлечения прибыли, нежели многие материальные активы¹³.

Несмотря на то, что юридическое лицо как корпоративная форма не имеет безусловную экономическую ценность, в ситуации, когда такая форма становится необходимым условием осуществления и самого существования бизнеса (например, по причине наличия у конкретного

юридического лица лицензий на производство определенных товаров, выпуск и продажа которых является основным видом его деятельности, а получение новой лицензии является невозможным или серьезно затруднительным), само по себе юридическое лицо как корпоративная форма приобретает экономическую ценность в составе бизнеса. Этот тезис также всецело применим к должнику как конкурсноправовой форме, накладываемой в случае ситуации неплатежеспособности (несостоятельности) организации на корпоративную форму — юридическое лицо. Следствием такого «наложения» будет выступать начало существования систем осуществления функциональной деятельности организации и управления деятельностью данной организацией (в том числе ее имуществом) в новых правовых условиях (конкурсном процессе). Только в этом достаточно редком случае правильным будет утверждение о том, что сохранение корпоративной формы должника будет являться условием сохранения бизнеса.

Ценность бизнеса не сводима к ценности активов, поэтому некоторые активы могут быть неспособны к самостоятельной продаже или даже отдельной оценке. Следовательно, действующий (работающий) бизнес объективно всегда стоит дороже, чем просто материальный актив или их совокупность. Переход прав на актив не означает, как правило, сохранение бизнеса и не влечет за собой получение стоимости, адекватной стоимости бизнеса как возможного объекта продажи¹⁴.

Приведенный тезис доказывается следующими примерами из юридической практики. В рамках банкротства ресторана все имущество должника заключалось в праве аренды, оцененном в 60 000 долл., и наборе оборудования и мебели,

¹² Под бизнесом здесь и далее понимается определенным образом организованное дело, в рамках которого возможна реализация тех или иных бизнес-проектов, что, в свою очередь, должно принести прибыль или обеспечить достижение иного положительного результата.

¹³ Ершова Е. А. Гудвилл бизнеса. М., 2013. С. 121—124.

¹⁴ Следует сделать оговорку о том, что приведенная логика не распространяется на ситуации, когда бизнес является настолько убыточным, что его сохранение не может быть оправдано какими-либо причинами, в том числе необходимостью сохранения неимущественных активов, которые не могут существовать вне этого бизнеса. В таком случае распродажа имущества безотносительно к бизнесу будет являться единственно возможным выходом. Представляется, что такая ситуация является достаточно редкой, ибо в большинстве случаев активы или их совокупность всегда будут нести на себе печать бизнеса, что предполагает необходимость их приобретения для последующего использования именно в составе сущностно идентичного бизнеса.

стоившем 21 500 долл., между тем арбитражный управляющий продал указанное имущество вместе¹⁵ за 165 000 долл., т.е. по цене, вдвое превышающей стоимость каждого объекта, если бы он продавался по отдельности¹⁶.

Как отмечает Baird, применительно к проблематике главы 11 Кодекса о банкротстве США «при ликвидации продажа активов должника как действующего предприятия (going concern) дает высокую цену, но при утверждении плана реорганизации эта цена занижается, потому что и суд, и кредиторы принимают ликвидационную стоимость, оцениваемую по цене самих активов должника, которая ниже цены действующего предприятия»¹⁷.

Указанные соображения, на наш взгляд, не вполне учитываются в приведенном ранее правовом анализе М. В. Телюкиной, в котором смешение экономической ценности бизнеса и активов, сведение сохранения бизнеса только к переходу прав на активы, привели к спорному выводу о том, что экономический результат в прокредиторских системах (моделях банкротства) значительно выше. С другой стороны, развивая далее тезис о должнике как о конкурсноправовой форме, накладываемой в ситуации неплатежеспособности (несостоятельности) организации на корпоративную форму — юридическое лицо, которое может как иметь, так и не иметь экономической ценности, необходимо заключить, что в наиболее распространенном случае, когда юридическое существование должника не является безусловно необходимым элементом для возможности осуществления и самого существования бизнеса (системы функциональной деятельности), использование ликвидационной процедуры не препятствует сохранению бизнеса, а, напротив, может выступить способом его сохранения.

В качестве примера, подтверждающего данный тезис, можно привести судебные дела Schilbach C.S. (1991) & In re Prince (1996). Оба эти процесса касались вопросов определения гудвилл бизнеса, осуществляемого одним профессионалом (врачом) — доктором Принсем. В деле о банкротстве доктора Принса судом решался вопрос о порядке и условиях продажи его медицинской практики как бизнеса, состоящего по сути из нематериальных активов. С учетом того, что доктор Принс продолжил свои занятия медицинской практикой суд принял решение, что бизнес по сути состоит из личного гудвилл доктора («человеческий капитал») и гудвилл бизнеса (фирменное наименование, лояльность клиентов, особые отношения с клиентами, заказчиками и пр.). В этой связи покупатель практики доктора Принса был обязан судом не вступать в конкуренцию с доктором Принсем, а последний был обязан оказать всяческую необходимую помощь в переходе бизнеса к покупателю¹⁸.

Вполне допустим и иной пример, когда использование реабилитационной процедуры может привести к снижению экономической ценности бизнеса, а иногда даже к его фактическому развалу по различным причинам — отсутствие прибыли в сроки, заложенные в реабилитационном плане, увеличение убытков в связи с неисполнением обязательств контрагентми-дебиторами и продолжающимся в этой связи ростом операционных издержек, принятие рискованных или открыто неквалифицированных управленческих, производственных решений менеджментом в условиях одновременно сохраняющейся производственной деятельности и неплатежеспособности компании и пр.¹⁹

Таким образом, из приведенного анализа следует, что выделяемая в литературе целевая направленность моделей банкротства (зако-

¹⁵ По существу имущество продавалось как бизнес (дело), поскольку далее по тексту примера следовало, что на этом же месте был открыт новый ресторан.

¹⁶ Степанов Д. И. Судьба банкротства как правового института: к новейшей дискуссии в американской юридической литературе // Вестник гражданского права. 2006. № 1. С. 272.

¹⁷ Douglas G. Baird. The Uneasy Case for Corporate Reorganization // Journal Legal Studies. 1985. № 15. P. 127.

¹⁸ Ершова Е. А. Гудвилл бизнеса. М., 2013. С. 215.

¹⁹ Приведенный тезис находит свое подтверждение в данных статистики применительно к российскому правопорядку — согласно анализу статистических данных за период с 2007 г. по первое полугодие 2013 г. включительно, в России было введено 103 661 восстановительных и ликвидационных процедур несостоятельности, из них: конкурсного производства — 97 827, или 94,4 %; внешнего управления —

нодательства о банкротстве), которая находит свое выражение в том числе в установлении приоритета восстановительных или ликвидационных процедур, сама по себе изначально не гарантирует и не предопределяет ни возможность сохранения бизнеса как экономической ценности, ни достижение наиболее высокого экономического результата в какой-либо его легальной форме по итогам практической реализации этих моделей. Данный вывод обусловлен спецификой самого бизнеса в условиях постиндустриального общественного развития, выявленной ранее сущностью должника, а также допускаемой возможностью обеспечить сохранение бизнеса как ценности и в ходе ликвидационной процедуры банкротства. Исходя из того, что модели банкротства отражают цели правового регулирования конкурсных отношений (участия должника в конкурсных отношениях), можно заключить, что раскрытие цели правового регулирования участия должника в конкурсных отношениях позволит более полно и последовательно провести юридический анализ моделей банкротства должника.

Цели правового регулирования участия должника в конкурсных отношениях

Конкурсное право является комплексным правовым образованием, сочетающим публично-правовые и частноправовые начала, сама ситуация несостоятельности хозяйствующего субъекта имеет не только частные, но и публичные (общественные, государственные) последствия, а конкурсный процесс отличается наличием большого количества разнонаправленных и разноплановых интересов его участников. С учетом изложенного, можно констатировать, что основная цель правового регулирования участия должника в конкурсных отношениях заключается:

- в сохранении бизнеса должника как экономической ценности в рамках существующей корпоративной формы юридического лица²⁰ и максимально полном расчете по кредиторским требованиям (сохранение бизнеса и полный расчет в данном случае соотносятся между собой как причина и следствие; вопросы дальнейшей судьбы бизнеса и / или юридического лица после расчета с кредиторами, целесообразности его дальнейшего осуществления (бизнеса) или существования (юридического лица) решаются собственниками юридического лица и выходят из предметного поля конкурсноправового регулирования общественных отношений);
- при невозможности одновременного сохранения бизнеса должника как экономической ценности в рамках существующей корпоративной формы-юридического лица и максимально полного расчета по кредиторским требованиям, и при затрагивании самой ситуацией несостоятельности должника каких-либо значимых публичных интересов выбор в пользу сохранения бизнеса (в рамках либо вне рамок существующей корпоративной формы-юридического лица) или максимально полного расчета с кредиторами по итогам продажи имущества и ликвидации юридического лица-должника делается на основании наибольшего соответствия результата этого выбора затрагиваемым публичным интересам;
- в максимально полном расчете по кредиторским требованиям за счет продажи имущества и ликвидации юридического лица-должника. При этом данная цель реализуется при условии незатрагивания ситуацией несостоятельности должника каких-либо значимых публичных интересов. Проблема сохранения бизнеса должника

5 368, или 5,2 % (закончились восстановлением платежеспособности 152, или 0,1 % от общего количества процедур); финансового оздоровления — 466, или 0,4 % (закончились восстановлением платежеспособности 28, или 0,03 % от общего количества процедур) (подробнее см.: *Мифтахутдинов Р. Т.* Совершенствование законодательства о банкротстве на современном этапе // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России. 2014. С. 23).

²⁰ Следует оговориться, что тезис о сохранении бизнеса должника как экономической ценности в рамках существующей корпоративной формы — юридического лица в данном случае фактически означает сохранение контроля (в форме корпоративного контроля в юридическом лице) над бизнесом со стороны его изначальных собственников.

как «частной» экономической ценности здесь в строгом смысле не стоит, ибо сам характер продажи (продается либо бизнес, либо отдельное имущество) определяется необходимостью обеспечения полного расчета по кредиторским требованиям.

Сформулированная нами цель правового регулирования участия должника в конкурсных отношениях является системно единой, ибо помимо ее соответствия общей цели правового регулирования конкурсных отношений, она также основывается на единых правовых потребностях, формируемых в правопорядках государств, на универсальном для всех правопорядков правовом требовании справедливости.

В этой связи интересно сформулировать следующую выявленную в результате исследования закономерность. Несмотря на существующие между правопорядками различия в средствах регулирования конкурсных отношений²¹, наличие которых обусловлено объективными факторами — конкретными историческими условиями развития того или иного правопорядка, сформировавшейся в том или ином государстве системой права, особенностями социально-экономической ситуации в отдельном государстве, механизма правового регулирования общественных отношений и пр., в настоящее время все правопорядки развитых государств так или иначе стремятся достичь обозначенную цель правового регулирования участия должника в конкурсных отношениях. Таким образом, эта цель по сути становится единой (одинаковой) для всех

правопорядков с оговоркой о допущении естественных ее адаптаций в рамках конкретного правопорядка, которые, однако, не влияют на ее сущностную сторону.

К числу основных причин, объясняющих появление такой закономерности, имеющей достаточно выраженное конвергенционное содержание, можно отнести объединяющие государства общие условия постиндустриального развития, объективно идущие процессы глобализации, исторически сформировавшуюся более или менее общую формулу правового регулирования конкурсных отношений, которая основана на единообразном понимании общих целей правового регулирования общественных отношений, а также уже ставших общеправовыми требований справедливости, разумности и т.д. Также причинами выявленной закономерности являются идущие в различных правопорядках процессы «публицизации» частного права и «цивилизации» публичного права²² и постановка в правопорядках примерно одинаковых (сущностно одностипных) юридических вопросов при возникновении экономической ситуации несостоятельности юридического лица как хозяйствующего субъекта.

Указанная закономерность может быть подтверждена, к примеру, следующим.

Французский закон № 85-98 «О судебном оздоровлении и ликвидации предприятий», усиленно ориентированный на защиту должника и в последующем инкорпорированный в Торговый кодекс Франции, принимался в середине 80-х годов в целях защиты национальной

²¹ Любопытно отметить, что различия в средствах правового регулирования также весьма относительны, что отчетливо подтверждает тезис о конвергенции целей правового регулирования участия должника в конкурсных отношениях. Как отмечает С. С. Алексеев, в частном праве «раскрыто в общем-то поразительное явление, которое получило название «презумпция идентичности». При всем многообразии правовых средств в частном праве существуют на каждом этапе развития общества единые правовые потребности, которые обуславливают необходимость выработки адекватных правовых решений и, следовательно, одинаковых, порой совпадающих правовых конструкций. И вот — поразительное явление. Суть этого явления в том, что различные правопорядки, несмотря на все различия в своем историческом развитии, доктринальных взглядах и стилях функционирования на практике, решают очень часто одни и те же жизненные проблемы, вплоть до мельчайших деталей, одинаково. Словом, так, как когда складываются и действуют единые юридические конструкции и принципы» (см.: Алексеев С. С. *Право — предназначение // Развитие основных идей ГК России в современном законодательстве и судебной практике* : сборник статей, посвященный 70-летию С. А. Хохлова. М., 2011. С. 65—66).

²² Подробнее см.: Яковлев В. Ф., Талапина Э. В. *Роль публичного и частного права в регулировании экономики // Журнал российского права*. 2012. № 2. С. 5—16.

экономики от экспансии «азиатских тигров». По этой причине в основе данного Закона лежит тезис о том, что неплатежеспособные компании (то есть по сути бизнес, заключенный в корпоративную форму юридического лица) могут быть настолько важны для местных нужд либо нужд экономики страны (то есть по сути для публичных интересов), что государство может пожертвовать требованиями кредиторов во имя привлечения нового капитала²³. Как отмечает в своей работе А. П. Черных, «во французском праве процедура ликвидации рассматривается в качестве способа восстановления предприятия. Процедура ликвидации призвана обеспечить продолжение функционирования предприятия как имущественного комплекса уже в руках третьих лиц (покупателей предприятия). Этим обуславливается тот факт, что в процедуре ликвидации максимально ограничена возможность раздробления предприятия и распродажи активов должника по отдельности. Во французском законодательстве четко прослеживается основополагающая идея: в тех случаях, когда это возможно, необходимо создать условия для передачи имущественного комплекса должника как единого целого, сохраняя существующие рабочие места и сложившиеся экономические связи»²⁴.

Частью культуры несостоятельности в Великобритании является отсутствие необходимости спасать юридическое лицо, если сохраняется бизнес²⁵. При этом Закон о несостоятельности Великобритании 1986 г. предусматривает возможность использования как ликвидационных, так и реабилитационных процедур. С учетом степени развития контрактного права в Великобритании также допускается заключение широкого количества соглашений между должником

и кредиторами о том или ином порядке урегулирования неплатежеспособности, в том числе соглашения о продолжении деятельности должника²⁶.

Одной из основных целей реформирования законодательства о несостоятельности Германии в конце XX века стало введение процедуры плана санации. После реформы немецкий законодатель теперь регулирует единую процедуру несостоятельности, в ходе которой может быть утвержден план санации²⁷. Сам план санации определяется как инструмент не только собственно санации, а и ликвидации, план оценивается как универсальный инструмент, который может быть как планом санации или ликвидации, так и комбинацией санации и ликвидации.

Модели банкротства как юридико-аналитические конструкции и проблема правовых средств достижения цели регулирования конкурсных отношений, участия должника в конкурсных отношениях

Принимая во внимание описанную ранее закономерность, можно заключить, что исследуемые модели банкротства представляют собой в настоящее время на отдельные нормативные системы, имеющие ту или иную самостоятельную целевую направленность, тождественную целям правового регулирования участия должника в конкурсных отношениях, а скорее юридико-аналитические конструкции (научные модели). Посредством моделей банкротства должника как юридико-аналитических конструкций можно, в свою очередь, установить использование в конкретном правопорядке комплекса различных правовых средств для

²³ Карелина С. А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М., 2008. С. 28—32.

²⁴ Черных А. П. Французское законодательство о банкротстве. С. 1 // URL: http://logos.ru/publicationsnauchnyi_kruglyi_stol_perspektivy_vnedreniya_mehanizmov_finansovogo_ozdorovleniya_v_ramkah_rossyskogo_zakonodatelstva_o_bankrotstve (дата обращения: 04.01.2016).

²⁵ Калнан Р. Мировое соглашение // Российско-британский семинар судей, рассматривающих дела о несостоятельности (банкротстве) // Вестник ВАС РФ: Спец. прил. 2001. № 3.

²⁶ Российское предпринимательское право : учебник / отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. М., 2014. С. 46 (автор главы — Г. Д. Отнюкова).

²⁷ См. подробнее: Шишмарева Т. П. Санация неплатежеспособных должников в законодательстве о несостоятельности Германии. С. 1—2. URL: http://logos.ru/publications/nauchnyi_kruglyi_stol_perspektivy_vnedreniya_mehanizmov_finansovogo_ozdorovleniya_v_ramkah_rossyskogo_zakonodatelstva_o_bankrotstve/ (дата обращения: 04.01.2016).

достижения единых для всех правопорядков целей правового регулирования конкурсных отношений, участия должника в конкурсных отношениях.

С учетом единства и универсальности данных целей ранее обозначенная проблема соотношения ликвидационных и реабилитационных процедур, проблема поиска формулы идеальной модели банкротства, по нашему мнению, перестали быть актуальными в том смысле, в каком они были поставлены ранее. Данные проблемы трансформировались в проблему выбора адекватных правовых средств, необходимых для достижения цели регулирования конкурсных отношений, участия должника в конкурсных отношениях в рамках конкретного правопорядка, а также недопущения получения положительного юридического эффекта (результата) от использования процедур банкротства, который бы противоречил данным целям. Сам выбор правовых средств в каждом конкретном случае должен осуществляться с учетом целой совокупности различных факторов, к числу которых можно, в частности, отнести конкретно исторические условия, существующие в момент выбора соответствующих правовых средств в том или ином государстве, особенности правовой системы каждого государства, историю развития правового регулирования в этом го-

сударстве, традиционно применяемые правовые институты для регулирования долговых и конкурсных отношений в рамках конкретного правопорядка и прочее.

В связи с тем, что в ситуации выбора содержание влияющих на выбор факторов не будет всегда являться абсолютно одинаковым, это может позволить также разработать новую классификацию моделей банкротства в зависимости от используемых правовых средств достижения единых по сути целей правового регулирования. Такая классификация будет носить очевидную познавательную и практическую ценность, ибо позволит более отчетливо отразить не только степень адекватности конкретного средства общим целям правового регулирования, но и выявить условия формирования этой адекватности в конкретном правопорядке, возможности использования средства в иных правопорядках, необходимые степень и направления адаптации правового средства для обеспечения возможности оптимального его использования в регулировании соответствующих отношений в иных правопорядках. Особую актуальность сформулированный в заключении тезис приобретает в условиях идущего реформирования законодательства, современного развития «забытого» в советский период отечественного конкурсного права.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Алексеев С. С.* Право — предназначение // Развитие основных идей ГК России в современном законодательстве и судебной практике. Сборник статей, посвященный 70-летию С. А. Хохлова. — М., 2011. — С. 5—75.
2. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. — М., 1999. — 788 с.
3. *Ершова Е. А.* Гудвилл бизнеса. — М., 2013. — 223 с.
4. *Иноземцев В. Л.* Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. — М., 2000. — 302 с.
5. *Иноземцев В. Л.* За пределами экономического общества. Постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире. — М., 1998. — 614 с.
6. *Каллан Р.* Мировое соглашение // Российско-британский семинар судей, рассматривающих дела о несостоятельности (банкротстве): Спец. прил. // Вестник ВАС РФ. — 2001. — № 3. — С.130—135.
7. *Карелина С. А.* Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. — М., 2008. — 568 с.
8. *Кравченко Е. А.* Проблемы защиты и реабилитации должника при несостоятельности (банкротстве) в Великобритании, Германии, США, Франции и России : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003. — 224 с.
9. *Милов П. О.* Тенденции развития правовой регламентации статуса должника в конкурсном праве : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2007. — 180 с.
10. *Нерсесянц В. С.* Процессы универсализации права и государства в глобализирующемся мире // Государство и право. — 2005. — № 5. — С. 38—47.

11. Российское предпринимательское право : учебник / отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. — М., 2011. — 1072 с.
12. Степанов В. В. Правовые системы регулирования банкротства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1999. — 30 с.
13. Степанов Д. И. Судьба банкротства как правового института: к новейшей дискуссии в американской юридической литературе // Вестник гражданского права. — 2006. — № 1. — С. 260—283.
14. Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. — М., 2014. — 456 с.
15. Телюкина М. В. Продолжниковые элементы в современном российском конкурсном праве — наличие и целесообразность // Юрист. — 2013. — № 24. — С. 3 — 5.
16. Телюкина М. В. Динамика и тенденции развития отношений несостоятельности (банкротства) в современном российском праве // Проблемы современной цивилистики: Сборник статей, посвященных памяти профессора С. М. Корнеева / отв. ред. Е. А. Суханов, М. В. Телюкина. — М., 2013. — 348 с.
17. Телюкина М. В. Основы конкурсного права. — М., 2004. — 560 с.
18. Ткачев В. Н. Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России. — М., 2006. — 528 с.
19. Мифтахутдинов Р. Т. Совершенствование законодательства о банкротстве на современном этапе // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России. — 2014. — С. 22—28.
20. Яковлев В. Ф., Талапина Э. В. Роль публичного и частного права в регулировании экономики // Журнал российского права. — 2012. — № 2. — С. 5—16.
21. Douglas G. Baird. The Uneasy Case for Corporate Reorganization // Journal Legal Studies. — 1985. — № 15. — P. 125—130.

Материал поступил в редакцию 13 августа 2015 г.

LEGAL ANALYSIS OF MODELS OF BANKRUPTCY OF A LEGAL ENTITY WITH DUE REGARD TO MODERN CONDITIONS OF POSTINDUSTRIAL SOCIETY DEVELOPMENT

GALKIN Sergey Sergeevich — Ph.D. Candidate of the Department of Business and Corporate Law at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ser_84@bk.ru
123995, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

***Review.** The article is devoted to the examination of the nature of the influence of the post-industrial social and economic development on the models of the debtor's bankruptcy that have traditionally developed in bankruptcy law. The article considers the problem of choosing a legal formula of an "ideal" model of the debtor's bankruptcy, examines the essence of a debtor, the objectives of the bankruptcy relations legal regulation, as well as participation of a debtor in bankruptcy relations under the conditions of post-industrial development, examines theoretical and practical aims of a model of the debtor's bankruptcy as a category. Particular attention is paid to the problem of determining appropriate legal means necessary to achieve objectives of legal regulation of bankruptcy relations and participation of the debtor in such relations.*

***Keywords:** debtor as a legal person, debtor's bankruptcy model, goals of legal regulation of bankruptcy relations, appropriate legal means.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Alekseev S. S. Pravo — prednaznachenie // Razvitie osnovnykh idej GK Rossii v sovremennom zakonodatel'stve i sudebnoj praktike. Sbornik statej, posvjashhennyj 70-letiju S. A. Hohlova. — М., 2011. — С. 5—75.
2. Bell D. Grjadushhee postindustrial'noe obshhestvo. — М., 1999. — 788 с.
3. Ershova E. A. Gudvill biznesa. — М., 2013. — 223 с.
4. Inozemcev V. L. Sovremennoe postindustrial'noe obshhestvo: priroda, protivorechija, perspektivy. — М., 2000. — 302 с.

5. *Inozemcev V. L.* Za predelami jekonomicheskogo obshhestva. Postindustrial'nye teorii i postjekonomicheskie tendencii v sovremennom mire. — M., 1998. — 614 s.
6. *Kalnan R.* Mirovye soglashenie // Rossijsko-britanskij seminar sudej, rassmatrivajushhih dela o nesostojatel'nosti (bankrotstve): Spec. pril. // Vestnik VAS RF. — 2001. — № 3. — S.130—135.
7. *Karelina S. A.* Mehanizm pravovogo regulirovanija otnoshenij nesostojatel'nosti. — M., 2008. — 568 s.
8. *Kravchenko E. A.* Problemy zashhity i rehabilitacii dolzhnika pri nesostojatel'nosti (bankrotstve) v Velikobritanii, Germanii, SShA, Francii i Rossii : dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 2003. — 224 s.
9. *Milov P. O.* Tendencii razvitija pravovoj reglamentacii statusa dolzhnika v konkursnom prave : dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 2007. — 180 s.
10. *Nersesjanc V. S.* Processy universalizacii prava i gosudarstva v globalizirujushhemsja mire // Gosudarstvo i pravo. — 2005. — № 5. — S. 38—47.
11. Rossijskoe predprinimatel'skoe pravo : uchebnik / otv. red. I. V. Ershova, G. D. Otnjukova. — M., 2011. — 1072 s.
12. *Stepanov V. V.* Pravovye sistemy regulirovanija bankrotstva : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 1999. — 30 s.
13. *Stepanov D. I.* Sud'ba bankrotstva kak pravovogo instituta: k novejshej diskussii v amerikanskoj juridicheskoj literature // Vestnik grazhdanskogo prava. — 2006. — № 1. — S. 260—283.
14. *Suhanov E. A.* Sravnitel'noe korporativnoe pravo. — M., 2014. — 456 s.
15. *Teljukina M. V.* Prodolzhenie jelementy v sovremennom rossijskom konkursnom prave — nalichie i celesoobraznost' // Jurist. — 2013. — № 24. — S. 3 — 5,
16. *Teljukina M. V.* Dinamika i tendencii razvitija otnoshenij nesostojatel'nosti (bankrotstva) v sovremennom rossijskom prave // Problemy sovremennoj civilistiki: Sbornik statej, posvjashhennyh pamjati professora S. M. Korneeva / otv. red. E. A. Suhanov, M. V. Teljukina. — M., 2013. — 348 s.
17. *Teljukina M. V.* Osnovy konkursnogo prava. — M., 2004. — 560 s.
18. *Tkachev V. N.* Konkursnoe pravo. Pravovoe regulirovanie nesostojatel'nosti (bankrotstva) v Rossii. — M., 2006. — 528 s.
19. *Miftahutdinov R. T.* Sovershenstvovanie zakonodatel'stva o bankrotstve na sovremennom jetape // Jekonomicheskoe pravosudie na Dal'nem Vostoke Rossii. — 2014. — S. 22—28.
20. *Jakovlev V. F., Talapina Je. V.* Rol' publicnogo i chastnogo prava v regulirovanii jekonomiki // Zhurnal rossijskogo prava. — 2012. — № 2. — S. 5—16.